Переодевшись в "гражданскую" одежду – такую, какую Невилл и представить себе не мог, – Гарри кивнул: — Готов? — Настолько, насколько я буду готов, — ответил Гарри, мысленно подгоняя себя к предстоящему допросу. Он уже представлял себе град вопросов, который обрушится на него от соседей по комнате, как только он спустится в общий зал. — Нам нужно будет поговорить, наследник Долгопупс, — бросил Гарри, глядя на Невилла с решимостью. Невилл, смущенный прямым взглядом и официальным обращением, замешкался, но затем кивнул: — Да, нам нужно поговорить. Он отступил от двери, затем повернулся и, взявшись за ручку, открыл ее, держа палочку наготове. Может быть, в магическом плане он и не считал себя чем-то большим, чем просто сквиб, но был твердо намерен прикрыть Гарри. К его удивлению, за дверью никого не оказалось. — Hunh! — пробормотал он, ведуя их вниз по лестнице. Когда Невилл, опережая Гарри всего на полшага, сошел с последней ступеньки, Гарри с удивлением обнаружил, что никто не произносит ни слова. Причина молчания стала ясна мгновенно: два аврора, с вытянутыми палочками, стояли спиной к стене по обе стороны от выхода из-за портрета. — Мадам Боунс хотела убедиться, что никто, включая ваших соседей по комнате, не будет вас беспокоить и требовать от вас информации, лорд Поттер, — сказал старший аврор, видя недоумение в глазах Гарри. — Поэтому мы будем присматривать за вами.— В таком случае передайте ей, что я буду очень признателен, когда вы в следующий раз будете с ней разговаривать, — ответил Гарри, после мгновения раздумий. — Обязательно, лорд Поттер, — ухмыльнулся аврор. — Я так понимаю, вы заново проинформировали этих ребят о том, что попытка... скажем так... выпытать у вас информацию будет расценена как фальсификация показаний? И вполне возможно, что они невольно узнают, как выглядит внутреннее убранство камеры ОМП?— Нет, — хмыкнул аврор. — Та же идея, но применительно к внутренностям камеры Азкабана. — Ах! — воскликнул Гарри. — Тогда ещё раз спасибо.Аврор лишь кивнул в ответ с той же ухмылкой. — Вся информация, которую я предоставил в качестве "развлечения", пока выяснял, как выполнить задание, была моими воспоминаниями, в которых я поклялся своей магией и жизнью, что это правда, — обратился Гарри к своим бывшим товарищам по комнате. Взмахнув рукой, он взял свою палочку и, прежде чем кто-либо успел сообразить, что происходит, щелчком поднял ее для произнесения заклинания. — Expecto Patronum! — твердо произнес он. Как будто палочка дрогнула в его руке, туман Патронуса выскочил из кончика палочки и тут же сформировался в почти твердую, серебристо-призрачную, телесную форму анимага его отца – оленя. Затем он встал на пол примерно в восьми футах перед Гарри, оглядываясь по сторонам в поисках угрозы. Через несколько мгновений он показал, что не видит никаких угроз, и, повернувшись, выжидающе уставился на Гарри. — Спасибо, Пронгс. Ты можешь идти, — мягко сказал Гарри. И Патронус с шипением исчез. — Так как почти все эти воспоминания обвиняли нескольких сотрудников школы в совершении преступлений, мадам Боунс взяла копии этих воспоминаний, а также другие, чтобы начать расследование в отношении этих сотрудников и других людей. Таким образом, я стал ее главным свидетелем для Визенгамота в разбирательстве, которое она, скорее всего, возбудит против этих сотрудников и других лиц. Это она объяснила всем вам в Большом зале. — Я также не сомневаюсь, что большинство из вас задаются вопросом, почему я это сделала. Если вы не знаете, то никакие мои объяснения не улучшат вашего понимания. Если же вы знаете, то, очевидно, мне нет нужды объяснять вам это. Поэтому мне нет необходимости что-либо говорить. — Если вам это не нравится, то мне все равно. Если вы не знаете, то спросите того, кто знает, почему я это сделал; потому что от меня вы не получите ответа. Единственные люди в этой башне, которые вызывают у меня уважение, – это два аврора, которых вы видите у входа, наследник Долгопупс и мисс Гермиона Грейнджер. Может быть, у кого-нибудь ещё хватит терпения, и он будет говорить достаточно медленно и немногословно, чтобы вы смогли хоть в какой-то степени понять меня. Он уже собирался уходить, как вдруг обернулся и сказал: — О! Если вам интересно, почему мне наплевать на ваши вопросы – или на вас, если уж на то пошло, – я напомню вам, как почти все вы относились ко мне до сих пор в этом году. А тем из вас, кто учился здесь два года назад, я напоминаю, как вы относились ко мне во время всей

этой чепухи с Наследником Слизерина. Возможно, вы забыли или подумали, что я вас простил, но это не так.Рону этого, видимо, было достаточно. — Но вы же обвинили директора и профессора МакГонагалл! — наконец-то набрался смелости и попытался отругать Гарри один из учеников. Но прежде чем Гарри успел ответить, тот же аврор заговорил первым: — Это не так, мистер Уизли. Здесь вам не МаКУСА, магическая Америка, где граждане могут предъявить кому-то обвинение. Здесь граждане могут только подать жалобу. Только мадам Боунс может предъявить обвинение. — Я также напоминаю вам, что лорд Поттер даже не подал жалобу. Он лишь разыграл для вас, если вы были в зале, воспоминания через перо. Именно мадам Боунс, не считаясь с собственными знаниями, сейчас подает эти жалобы и на месте преобразует их в обвинения. — Я также сообщу вам, что она не стала бы этого делать, если бы не была полностью уверена в том, какие преступления совершаются, кто их совершил и каковы ее шансы добиться обвинительного приговора для тех, кого обвиняют. — Как аврор с многолетним опытом работы, я могу заверить вас, что, по моему мнению, и Альбус Дамблдор, и Минерва МакГонагалл, о которых вы упомянули, виновны в многочисленных преступлениях. Ни один из них не заслуживает вашей поддержки, и вы либо дурак, либо идиот, если поддерживаете их.Уизли вздрогнул от словесной пощечины: — Но... он же Дамблдор! — Это совершенно неважно, — тут же огрызнулся аврор. Уизли ещё пару секунд ворчал себе под нос, а потом вдруг резко развернулся и в полном раздражении затопал вверх по лестнице, ведущей в общежитие мальчиков. Проследив за уходом аврора, Гарри бросил равнодушный взгляд на дверь, словно бы говоря: "Ну, вот и всё". Аврор, однако, не торопился уходить, он смотрел на Гарри с явным недоумением, будто пытаясь разгадать какую-то сложную головоломку. — Теперь я понимаю, — проговорил он, — почему ты так обрадовался, что, наконец, можешь порвать с этим мальчиком.Гарри пожал плечами, ухмыльнувшись в ответ.— Не верю, что он когда-либо был настоящим другом, — сказал он, в его голосе звучала лёгкая горечь. — Его дружба была скорее... эгоистичным поступком. Ему хотелось быть известным как лучший друг знаменитого Мальчика-Который-Выжил. Потеряв это, он стал таким... сопливым. Гарри не хотел заострять внимание на этом неприятном эпизоде, поэтому решил перевести тему. Он намеревался просто подождать, пока Гермиона присоединится к нему, и только потом отправиться в "комнату для приёма и ухода", которую ему показал Добби. Эта идея возникла у него после того, как ему стало неуютно оставаться в Гриффиндорской башне, где его имя теперь было на устах у каждого. Однако, поскольку два аврора, похоже, постоянно находились в общей комнате и следили за тем, чтобы его не беспокоили соседи по дому, он счёл, что оставаться здесь вполне безопасно. Поэтому он устроился на одном из свободных диванов и расслабился. —==(oIo)==-ˇ**Небольшая заметка о психологических характеристиках моих персонажей**Я делаю это, потому что считаю, что люди часто путают личности канонных персонажей.**Гарри**В каноне он предстаёт перед нами как альфа-личность с вынужденными бета-склонностями. Такие наклонности, я полагаю, вызваны тем, что он воспитывался Дурслями. Например, он готов спуститься в Тайную комнату и спасти Джинни Уизли. Однако, когда он пытается рассказать Дамблдору о том, как с ним обращались Дурсли, и Дамблдор говорит ему, что он должен вернуться к ним, он уступает. Альфа-личность Дамблдора подавляет его собственную, заставляя Гарри подчиниться и делая его кротким. Именно в этой части канона Гарри обычно разочаровывает читателей и, как мне кажется, является главным примером того, почему так много фанфиков, где Гарри отстаивает себя. В этой истории он изображает себя вышеперечисленным, но на самом деле почти вся кротость - это часть фасада. Гарри может постоять за себя, но при общении с большинством учеников Хогвартса он симулирует бета-склонности. Однако у него по-прежнему много проблем, почти все они психологические и связаны с эмоциями. Это делает его настоящим омега-типом личности. Из-за воспитания его эмоции развивались в состоянии принужденного подавления. Он может смотреть на вещи вполне клинически, но ему очень трудно смотреть на них эмоционально. Разговор с Венделлом на заднем дворике как раз и намекал на эту трудность. В некоторых отношениях это привело к тому, что он стал более логически мыслящим человеком. (Вы

увидите это позже, особенно в отношении секса как действия). Например, его "хорошее" поведение по отношению к взрослым Грейнджерам почти полностью объясняется уважением, выработанным с помощью логики. Он уважает их, потому что они доказали, что, став хирургами и заняв другие важные посты в обществе, они должны вызывать уважение и восхищение тем, чего они достигли и продолжают достигать. Именно поэтому он сразу же подчинился им, когда приехал к Грейнджерам. Они заслуживают его уважения, и он с готовностью его оказывает. Амелия Боунс - ещё одна представительница этой категории в сознании Гарри, ставшая главой ОМП (Отдел магического правопорядка). Однако в его глазах ей мешает то, что она ведьма (которые, как магические, вообще показали Гарри, что они все безмозглые болваны). Так же как и Теду и Энди. Сириус же воспринимается как ребенок-переросток, который изо всех сил старается быть взрослым. **Гермиона**Я вижу Гермиону как бету/гамму, изо всех сил стремящуюся стать альфой. Для этого она добивается чрезмерных успехов, а её "полем битвы" является академия, знания. На своём поле боя она - доминирующий альфа, бросающий вызов всем, кто пытается сбить её с заслуженного пьедестала. Если лишить её такого окружения, она, как карточный домик, рассыпается в прах перед любым вызовом; за исключением редких ситуаций, когда она выходит из себя (как и все мы). Докажите, что ваши знания в какой-либо области превосходят её, и она тут же отступит. Например, Гарри знает больше о домовых эльфах и их связи, чем она. Это бета-личность, выходящая на первый план. Затем она старается узнать о предмете ещё больше, чем вы, и снова становится альфой в этом вопросе. Вот почему, на мой взгляд, она инстинктивно и реактивно пытается перевести любой конфликт в русло, связанное с академией/знаниями. Например, когда вопрос о том, что Гарри мельком увидел её грудь сквозь ночнушку, надетую на куклу, встал перед ней, она сделала этот вопрос клиническим и образовательным. В этой ситуации ей было так же комфортно, как и Гарри. Эта ситуация, кстати, должна была подтолкнуть Гермиону к пониманию истинного образа мыслей Гарри и его полной невежественности, когда дело доходит до понимания "девушек" и социальных и личных взаимодействий с ними. Я вижу, что Гермиона изначально была альфой, но из-за постоянных издевательств, которым она подвергалась в детстве, была вынуждена вернуться к гамма-типу личности. **Сириус**Сложный персонаж. Я вижу его как сигма-тип личности, изо всех сил пытающийся стать альфой ради Гарри. Я изобразил его почти таким, каким вижу его в каноне, но с улучшениями, связанными с обретением им свободы и получением надлежащего медицинского лечения. **Венделл**Настоящий альфа с гриффиндорскими наклонностями. Олицетворение образа рыцаря в сияющих доспехах. Венделл - это то, что вы видите, и то, что вы получаете. Легко понравиться. **Моника**Альфа с наклонностями Слизерина. Во многих отношениях у неё "темная сторона" личности сигма. В то время как Венделл больше склонен "противостоять тебе на полном серьезе", Моника стоит в стороне, анализирует тебя и действует хитро. Она манипулятор, но не в злобной манере Дамблдора. Её манипуляции направлены на то, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону для своей семьи и при этом придерживаться моральных и этических норм. Она негласно верит, что "за каждым великим мужчиной стоит лучшая женщина", и довольствуется тем, что является "рапирой" Венделла, когда и как ему это нужно. Она также активно пытается подстроить Гермиону под эту роль. **Невилл**Альфа, которого насильно заставили стать бета, как Гермиона. Однако до сих пор ему не хватало "конфронтационного" мышления, которое развила Гермиона. Очень скоро в жизни Невилла произойдут большие перемены, которые приведут к тому, что альфа-свойства мальчика вернутся туда, где они должны были быть с самого начала. ## Портреты душ: Взгляд на главных героевГарри, с самого первого курса, видел в Невилле Долгопупсе зарождающегося "внутреннего Льва", истинного гриффиндорца. Он видел в нем отражение себя, своего собственного пути, и это родство, эта глубокая связь, заставляла его яростно защищать мальчика от Августы, бабушки Невилла, чье отношение к внуку вызывало у Гарри искреннее негодование.Андромеда Тонкс, настоящая Слизерин, но не по духу. В ней не было ни капли коварства, зато присутствовала хитрость, но хитрость не ради личной выгоды, а ради

праведного дела. Это и делало ее истинной гриффиндоркой, пусть и воспитанной в "черном" мире. Ее принадлежность к Слизерину – скорее наследие, чем истинная сущность.Тед Тонкс, бета-хаффлпаффец с альфа-наклонностями, – идеальный партнер для Андромеды. Трудолюбивый, верный, уверенный в себе, он обладал твердым характером, который трудно было не полюбить.Рон Уизли, гамма-личность с наклонностями сигмы, жаждал быть альфой, но не желал прилагать для этого усилия. Он использовал отрицательные стороны своей сигма-личности, пытаясь манипулировать ситуацией, считая, что побеждает тот, кто кричит громче. Его поведение, его стремление быть правым, даже если все факты против него, – от матери. В неудачах он обвинял окружающих, унижая их, чтобы казаться выше. Он был фанатичен, ленив, неряшлив, воспринимая людей как инструменты для достижения своих целей. В нем сквозила похоть на власть, напоминающая Волдеморта, но без его ума, коварства и силы. Гарри долгое время был для Рона инструментом для достижения желаемого положения, но, после того как слава Гарри померкла, он стал обузой, которую Рон попытался сбросить. Рон не был ни истинным гриффиндорцем, ни слизеринцем, ни хаффлпаффом, ни рейвенкло. Шляпа, по своим ограничениям, определила его в Гриффиндор, но он не обладал ни одной из черт этого Дома.— В общем, вот основные персонажи, — заключила рассказчица. — Надеюсь, это поможет вам понять, какие тонкие изменения я внесла в их характеры. Они не идеальны, они сломаны, но именно это делает их более "человечными" и интересными. Идеальный, чистый альфа-гриффиндорец – слишком скучен. Недостатки, слабости – это то, что делает персонажей живыми.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426880